

Сегодня день, когда семья старшего мастера Лин покидает Динчжоу. Лу Ань также собирался уехать сегодня. Госпожа Лин намеревалась провести с семьей матери два месяца, прежде чем вернуться Жанжоу.

Что касается Лу Хонга, он должен был остаться в семье Лин еще на некоторое время, но несколько дней назад внезапно передумал и захотел вернуться в Жанжоу вместе с отцом.

Реальная причина заключалась в Лу Цане. Лу Хонг был явно огорчен и не собирался смотреть, как Лу Цань общается с Лин Цзин Шу, поэтому он хотел уехать пораньше.

С тех пор, как Лу Цань узнал, что Лу Хонг собирается уехать, он был в хорошем настроении. Как только брат исчезнет, он и Лин Цзин Шу останутся вдвоем, и смогут медленно развивать чувства.

- Старший брат, ты уезжаешь сегодня вместе с отцом, я не хочу прощаться, - Лу Цань подавил радость в сердце и надел на лицо маску сожаления. Но его глаза и брови выдавали истинные чувства.

Мог ли Лу Хонг не видеть истину за словами Лу Цаня?

Два брата, которые когда-то были близки друг другу, практически стали врагами из-за Лин Цзин Шу. Больше нет близких дружеских отношений прошлого. Лу Цань хотел, чтобы он уехал в ближайшее время!

Лу Хонг не знал, что и думать, поэтому просто сказал:

- Второй брат, ты остаешься с матерью в семье Лин. Какие бы мысли тебя не беспокоили, не бросай учебу.

Лу Цань улыбнулся:

- Спасибо брату за напоминание. Каждый день я ходил в школу семьи Лин и никогда не бросал уроки. Что касается меня и кухни Шу, брат не должен беспокоиться, жди хороших новостей.

Его тон раскрывал амбиции победителя. Глаза Лу Хонга потемнели при мысли о Лин Цзин Шу, а в сердце появилась боль. Он не смог улыбнуться.

На этом братья и разошлись.

Госпожа Лин также прощалась с Лу Анем:

- Господин, эта наложница не может сопровождать лорда в Жанжоу, мне очень тяжело на сердце.

Лу Ань не согласился:

- Ты не навещала свою девичью семью в течение многих лет, и нет ничего плохого в том, чтобы прожить еще несколько дней, не думая о Жанжоу. Если что-то случится внутри дома, я заставлю наложницу Лю позаботиться об этом некоторое время.

Услышав имя наложницы Лю, в глазах госпожи Лин быстро вспыхнула ненависть, но тут же исчезла. Она с улыбкой сказала:

- У господина хороший глаз, хотя характер наложницы Лю нежный и щедрый, но в целом, чтобы управлять внутренним домом, она является наиболее подходящим кандидатом.

Лу Ань не заметил ничего подозрительного в госпоже Лин, и спокойно сказал:

- Вопрос о браке А-Цаня и Лин Цзин Шу передаю тебе.

Госпожа Лин улыбнулась.

Видя, что час еще не наступил, она сказала:

- Господин, давайте отведем А-Хонга в зал Ён Хэ поклониться матери и отправимся в путь пораньше!

Лу Ань кивнул.

□□.....

Семья Лу вскоре прибыла в зал Ён Хэ.

В это время зал уже был полон людей. Все пришли, чтобы проводить уезжающих.

Старая госпожа Лин жадно протянула руку к старшему мастеру Лин:

- Будь осторожен, когда поедешь в столицу. Когда придешь, пошли письмо обратно. Не волнуйся о домашних делах, здесь есть четвертый и пятый сыновья...

Ее глаза уже покраснели. Семьдесят лет уже на редкость длинная жизнь. В следующий раз

мастер Лин вернется в Динчжоу, вероятно, только в тот день, когда она навсегда закроет глаза.

Старший мастер Лин тоже понимал это в своем сердце. Глядя на седую голову любимой матери, его глаза тоже заблестели, он всхлипнул и сказал:

- Сын не проявляет должного почтения, не может быть рядом с матерью...

Пока мать и сын изливали чувства, все остальные не могли притворяться, склонив головы и вытирая слезы.

Когда пришла семья Лу, старая госпожа Лин перестала рыдать. Лу Ань вывел Лу Хонга вперед, чтобы попрощаться.

Разговаривая с зятем и внуком без кровных связей, старая госпожа Лин уже не была так взволнована, она радостно интересовалась темой дороги и давала советы.

Взгляд Лу Цаня слегка нетерпеливо упал на тело Лин Цзин Шу.

С момента своего перерождения, Лин Цзин Шу одевалась по-другому. Раньше она предпочитала яркие цвета, а теперь радуется своей чистотой.

Сегодня девушка была одета в лунное белое платье, длинные волосы уложены в простую прическу. Кроме золотого медальона нет никаких украшений. Она не наносила на лицо пудру, не красила глаза и брови, оставаясь при этом необычайно привлекательной.

С того дня Лу Цань, держа свое слово, больше не посещал павильон Цю Шуй. Изредка они встречались в зале Ён Хэ, но он только смотрел издали, не приближаясь.

Старший брат уедет сегодня. После этого между ним и Лин Цзин Шу больше не будет никого. Думая об этом, Лу Цань едва сдерживал восторг и волнение в своем сердце. В это мгновение он не заметил, что Лин Цзин Шу и люди из семьи старшего мастера стоят вместе.

□□.....

Лу Цань быстро понял, что что-то не так. Один за другим люди из семьи старшего мастера подошли к старой леди Лин.....Как близнецы оказались среди них?

Когда Лин Цзин Шу и Лин Сяо почтительно преклонили колени перед старой госпожой Лин и пятым мастером, зловещее предчувствие Лу Цаня становилось все сильнее и сильнее.

Старая госпожа Лин мягко сказала:

- А-Шу, вы и Сяо в этот раз отправитесь в столицу вместе, на всем пути слушайте вашего старшего дядю. По приезду в столицу, что бы вы ни делали, спрашивайте своего дядю...

Бум-бум! Что-то взорвалось в голове Лу Цаня, все его тело застыло.

На самом деле, не только Лу Цань, все, кто не был посвящен во внутренние дела, были потрясены, увидев эту сцену.

- Кузина Шу, что вы и кузен Сяо собираетесь делать в столице? - первой выпалила, не удержавшись, Лин Цзин Сянь, - Когда, черт возьми, вы решили это сделать?

В это время дорога ненадежна, тяжело путешествовать на длительные расстояния. Поездка так далеко от дома - это большое событие. Близнецы собирались покинуть Динчжоу, как новости об этом не просочились до сих пор?

Лин Цзин Шу улынулась и не ответила на этот вопрос.

Старая госпожа Лин с некоторым недовольством взглянула на Лин Цзинь Сянь:

- А-Шу сопровождает брата в столицу, чтобы получить лечение для глаз Сяо. Это не развлекательная поездка в горы, поэтому об этом не говорили. Вы не знаете и не удивительно. Может быть, нужно было бить в барабаны и объявлять об этом на каждом углу?

Из-за того, что мать и дочь Юэ торопились уйти вместе с вторым мастером Лин, сердце старой госпожи все еще хранило обиду. Поэтому ей немного нужно было, чтобы взорваться.

Лин Цзин Сянь так очевидно заткнули, что она не смела больше открывать рот. Госпожа Юэ увидела, что ее дочь оскорблена, и смутилась, собираясь открыть рот, чтобы заступиться. Но, увидев, что второй мастер Лин яростно посмотрел на нее, она просто опустила голову.

Госпожа Лин пришла в себя только в этот момент и с усмешкой сказала:

- Так это для болезни глаз Сяо? В столице действительно много известных врачей, поэтому их посещение является правильным решением. У А-Шу есть сердце, и это действительно похвально.

Только, зачем скрывать такое?

Лу Хонг о чем-то подумал и быстро взглянул на Лу Цаня. В этот момент от лица Лу Цаня

отхлынула вся кровь, все его тело задеревенело, он выглядел как брошенное маленькое животное.

Лу Хонг посмотрел в его глаза, чувствуя жалость и облегчение.

Лу Цань утверждал, что Лин Цзин Шу испытывала к нему интерес, но теперь кажется, что он просто выдавал желаемое за действительное. В противном случае зачем бы она намеренно скрывала столь важное дело как поездка в столицу?

Возможно, Лин Цзин Шу решила на это, чтобы избежать Лу Цаня....

Как мог Лу Цань не подумать об этом? Он хотел сразу же броситься к ней, чтобы все прояснить! Его ноги уже бесконтрольно сделали шаг, он еле сдерживался.

Нельзя! Он не может быть таким импульсивным!

Лу Цань тайно стиснул зубы, убеждая себя успокоиться.

Горькие уроки прошлой жизни не прошли даром, если он все еще будет высокомерным и беспечным, отвращение Лин Цзин Шу к нему станет все глубже и глубже... Чтобы добраться до пирса, нужно как минимум полдня, у него еще есть время подойти к Лин Цзин Шу и спросить.

<http://tl.rulate.ru/book/29394/665458>